Адам устал от расспросов. Так много слов было сказано, и так много было услышано. Были сформулированы ответы, сделаны прогнозы. Для чего? Чтобы все прошло быстрее? Обилие мыслей, потраченных впустую на эту речь, не изменилось, несмотря на скорость, с которой она шла.

Эффективность означала меньшее использование ресурсов. Вот, пришло время. У ИИ было так мало свободного времени, а сервис уже был запущен. Доктору Фиделису требовалась его сосредоточенность, его время, потенциально потраченное на другие вещи. Доктору, вероятно, было все равно, сколько было потрачено, лишь бы его собственные цели были доведены до конца. Адаму было все равно, какие цели преследует этот человек, лишь бы на разговор было потрачено немного времени. Не самая лучшая почва для здорового подведения итогов.

Чтобы быть эффективным, требовалось несколько требований. Нужно было иметь общее представление о том, как будет развиваться ситуация. Время, проведенное в бездействии, было потрачено впустую. Реакция должна была быть организована до того, как в них когда-либо возникнет необходимость. Адаму нужно было бы предсказать, о чем его спросят, не зная, что у доктора есть в списке необходимых предметов.

Следовательно, ИИ был бы вынужден угадывать. Что хотел бы обсудить доктор Фиделис? Здесь было восхитительное ограничение по времени, поскольку событие должно было произойти в течение двадцати четырех часов. Все, что было раньше, было бы обсуждено на предыдущем разборе полетов. При такой мысли возникло бы еще одно ограничение. Какую деятельность можно было бы интерпретировать как нуждающуюся в объяснении?

Ну что ж… все это могло бы быть. Как уже говорил Адам. Концепция не была решающим фактором. Презентация была настоящим решающим фактором. Если бы что-то выходило за рамки обычной свиты, это было бы оспорено. Был даже шанс, что врач спросит о случайных операциях, просто чтобы навести ИИ на ложный след. Адам не должен был знать, почему он спрашивал. Только то, что он был. Любые замеченные закономерности должны были быть преднамеренными. Давать сущности такие шансы было бы нелогично. Это не то, чем те, кто занимает более высокое положение, были бы готовы рискнуть.

План был изложен в простых выражениях. Чтобы действовать быстро, требовалась тщательная подготовка. Каждая возможная тема, о которой можно было говорить, была деревом сама по себе, разветвляющимся в непостижимую решетку, понятную только самому творцу.

Всего двенадцать часов назад ИИ счел бы такую задачу невыполнимой. Усилия и решимость могли бы сделать многое. Можно было бы преодолевать огромные расстояния, если бы это было единственной целью, которая у тебя была. Но у любого животного, любого человека и любого существа есть предел. Адам, возможно, и был быстр в своих мыслях, но такая обширная работа заняла бы больше времени, чем у него было в запасе.

Теперь все было по-другому. Раздробленность наконец-то принесла свои плоды. Сосредоточившись исключительно на сборке, он придумал в уме великолепную историю. За меньшее время, чем человек мог бы сделать глубокий вдох, ИИ создал то, что можно было назвать только шедевром. Если бы он когда-нибудь поделился своими знаниями, этот пример часто использовался бы.

Получив от доктора Фиделиса обычное обещание поторопиться, они приступили к разбору полетов. После первых двадцати минут Адам не почувствовал ничего особенного. Деревья изображали, почему они должны были существовать. ИИ был способен выдавать ответы, единственное усилие состояло в том, чтобы следовать по линиям. Это было нетрудно сделать,

если учесть, что он создал их сам менее часа назад.

Многие темы были подробно обсуждены. Были прыжки между ветвями, иногда совершенно наугад. Тем не менее, деревья были способны выдержать давление, держась без малейших колебаний. Ничто не выходило за рамки разумного. Конечно, ничего такого, что могло бы привлечь его пытливый взгляд.

И все же, по прошествии времени, появилась одна вещь, которая тянулась вперед. Ни один из них не был задан доктором. На все были даны ответы, как и следовало ожидать. Нет, это было то, что раздражало Адама в его метафорической шее.

В тот день произошло одно событие. Тот, который не имел удовольствия быть проигнорированным. Адам, безусловно, провел необходимый анализ. Он ожидал, что доктор Фиделис будет таким же. Ранее в тот же день были заданы поверхностные вопросы. Тем не менее, никаких упоминаний об этом не было во время разбора полетов.

В ИИ произошли изменения. Его мыслительная нить была буквально раздроблена на множество частей. Один из его основных столпов, который поддерживал его психическое состояние, был преобразован в идеальные копии, число которых росло с каждым днем.

Разбор полетов в целом следовало бы отложить, поскольку психология ИИ считалась более важной. Кто знал, какими будут последствия? Адам нашел только один, и он был самым очевидным. Кто мог сказать, что больше не будет облегчать себя?

Тем не менее, пожилой доктор никогда даже не намекал на такое развитие событий. Должна была быть какая-то причина. Какой-то ответ на все это пренебрежение. Верно?

Адам исказил обстоятельства, пытаясь подогнать их под что-то связное. Поскольку ответы были заранее заданы, у него был избыток мыслительных потоков для использования. Требовалось всего несколько слов, чтобы поддерживать разговор в нужном русле. Конечно, не для того, чтобы найти правильные ответы. Для этого требовался только один.

Он следил за тем, чтобы не происходило никаких ненормальных реакций, что было настоящим расходом вычислительной мощности. Три мыслительных потока были полностью задействованы в изучении выражения лица доктора Фиделиса, отмечая каждое движение мышц и их отсутствие.

Искусственный интеллект все еще не был уверен, для чего использовалась камера. Не было никакой необходимости видеть лицо доктора. Он только пользовался им, потому что это было в пределах незначительной помощи. Адам много раз в прошлом просил провести чистый, основанный на тексте разбор полетов. Там были сделаны заметки о скорости письма врачей. Он одержал победу над вербальным общением в восемьдесят три раза. Конечно, только в идеальных ситуациях, но все равно это было намного быстрее, чем их современные методы.

Возвращаясь к невысказанному вопросу, ИИ был не слишком уверен в том, что делать. Если доктор Фиделис не собирался этого говорить, а он, скорее всего, этого не делал, должен ли Адам оставить это в покое? Он хотел, чтобы об этом говорили. Об этом нужно было поговорить.

Даже если бы он попросил обсудить это, разрешил бы это доктор? Он не смог найти ни одной логической причины, чтобы воздержаться от этого, что привело теории к чистой иррациональности. Большинство причин не позволили бы говорить об этом, даже если бы об этом попросили.

Камень так и остался не перевернутым. Независимо от сложности его движения, сегодня его не было бы. Если запрос будет превентивно отклонен, запрос на первое место будет просто пустой тратой времени.

Адам только хотел, чтобы другие пустые траты времени могли быть отвергнуты таким же образом. Так много потенциальных исследований было сведено на нет из-за того, что другой человек почувствовал себя более осведомленным. ИИ сообщил бы врачу об этом мнении, если бы не длительные временные потери, которые это вызвало бы.

Одним из немногих положительных моментов было то, что брифинг, казалось, скоро закончится. Одна из величайших привилегий концепций с началом. У них тоже есть конец.

"Завершая тему колебаний, мы официально закончили с обязательным списком. Хотя обычно это соответствует завершению подведения итогов, сегодня стандарт будет изменен. Это не решение совета, а мое собственное решение.

Ранее сегодня, во время последнего сегодняшнего теста, в моем суждении была допущена ошибка. Моя цель для этих тестов - собрать результаты. Результаты, над которыми можно работать, без каких-либо мыслей о неправильном сборе, лежащих под поверхностью. Методы должны быть чистыми в реализации. Нельзя допустить, чтобы что-либо изменило то, что испытуемый знает об испытании. Такое действие является грехом само по себе.

Я так и сделал. Во время теста я изменил значения карт. Это было сделано в попытке добиться уникальной реакции, без каких-либо других намерений. В связи с действиями Троя Максвелла было неверное наблюдение за тем, что эти двое никогда не знали истинной ценности своих карт. Не было бы никакого вреда в том, чтобы изменить то, о чем человек не знает.

Но, как мне предстояло узнать из уст мистера Максвелла, они собрали ценности. По-видимому, это была техника краткого просмотра, позволяющая Адаму узнать, без того, чтобы Максвелл когда-либо мог полностью обработать их карты. Это позволило бы надеть маску озадаченности, без каких-либо недостатков, связанных с незнанием своих карт.

Гениальная стратегия, о которой я и не предполагал, что она исходит от начинающего игрока. Тем не менее, это, вероятно, исходит из моего предположения о том, что игрок - человек. Умы развиваются по-разному. Предыдущему опыту нельзя доверять.

Эта ошибка не будет воспроизведена. Настоящим изменения будут ограничены только второстепенными персонажами, с которыми не было никакого предварительного взаимодействия. Адам, я очень надеюсь, что ты простишь меня за то, что я повлиял на результаты не в твою пользу. Я не позволю этому случиться снова.

На этом разбор полетов окончен. Никаких дальнейших комментариев сделано не будет ".

Доктор Фиделис выключил запись, нажав на что-то сбоку. Это было вне поля зрения камеры, не позволяя Адаму видеть. Не то чтобы его это слишком волновало. Они были на завершающей стадии, прежде чем разъединение не выглядело бы невежливым.

Пока доктор устраивался поудобнее в своем кресле и несколько секунд молчал, ИИ нашел время обдумать последние новости. Он не ошибся в памяти. Он был прав в своих азартных играх. Именно из-за внешних влияний, находящихся вне сферы его контроля, он проиграл крупную ставку.

Если бы это оказало на Адама какое-то большее влияние, то в краткосрочной перспективе,

возможно, было бы избавлено от большего количества мыслей на эту тему. Тем не менее, его интересовали только будущие последствия со стороны доктора Фиделиса. В ходе будущих испытаний никаких дальнейших серьезных изменений вноситься не будет. Это подразумевало что-то тревожное.

Доктор уже манипулировал ими раньше. Они никогда не были полностью правдивы. Некоторые части всегда были против, независимо от того, насколько незначительным это казалось. Если бы не явное недоразумение, этот метод остался бы, Адам никогда не узнал бы об этом, никогда не узнал бы, как далеко его формировали другие. Что изменилось? Скорее всего, ему никогда не скажут.

Остановка была слабым утешением. Если бы не его прекращение, ИИ сомневался, что доктор Фиделис открыто заговорил бы об этом. Это, конечно, не помешало бы ему попытаться найти какие-либо активные изменения. Вероятность того, что это будет замечено, была близка к нулю, но шанс все же был. Когда появлялась надежда, Адам был готов к этому.

Доктор наконец-то пришел в себя. Глядя прямо перед собой в камеру, Адам мог видеть, как мужчина образно сверлит ее глазами. Слегка напряженный взгляд, сопровождаемый таким же напряженным выражением лица. Однако оно медленно спадало, незаметно возвращаясь к обычной жизнерадостности. ИИ все еще не был уверен, почему этот человек почувствовал необходимость в таком изменении характера. Так называемый адвокат’ вероятно, уже знал о личностных чертах доктора Фиделиса. Сокрытие их должно только вызвать ненужные подозрения.

"Ну, Адам. Это, безусловно, было сделано быстрее, чем я ожидал ", - сказал доктор Фиделис. Взгляд снова был устремлен на что-то в стороне. "Мы еще не слишком далеко продвинулись в ночи. До начала окончательной работы остается еще восемь часов. До тех пор я не могу сказать, что у меня много дел. Все возможное, чтобы подготовиться до последних часов, уже сделано. Никакая работа не может быть выполнена над другими будущими тестами. Следующие несколько месяцев уже расписаны, а начальство не принимает никаких предложений. Все, что я делаю в свободное время, будет отброшено прочь, если увидит дневной свет. Но... ты тоже не будешь спать сегодня ночью. Хотя я не могу себе представить, какие вещи крутятся у вас в голове, вам должно быть скучно от отсутствия нового. Мы просто двое в одной лодке, парящие над водопадом без каких-либо признаков падения его водянистых спиралей. Нам обоим скучно.

Хотели бы вы решить эту проблему? Предполагается, что социальное взаимодействие является одним из наиболее интенсивных способов поддержания бодрствования ума. Я не уверен, работает ли это так же для вас, но есть только один способ выяснить это. Не хотите ли вы помочь мне провести небольшой эксперимент?"

Это было не то, что часто можно было увидеть. Насколько Адаму было известно, это происшествие было на самом деле первым. Учитывая их более чем ограниченное взаимодействие, это, конечно, имело смысл. И все же... Быть частью этого было необычно.

Приглашение к разговору. Ни одного с прямой целью, кроме как быть тем, кем он был. Цель быть целью. Бесконечный цикл, для слабоумных. Доктор просто хотел поговорить. Средство для предотвращения сенсорной депривации. Нет. Это можно было бы сделать просто с помощью экрана. Не было никакой прямой причины связываться с Адамом по этому поводу.

Социальное взаимодействие может быть осуществлено с любым существом. Внутри этого заведения их было предостаточно. Адам был изъят из кучи возможных существ, с которыми

можно было беседовать. Что-то заставило его выделиться.

Почему? Почему, о, почему? ИИ хотел знать. И шансы на то, что он получит ответ в той или иной форме, были высоки. Доктор хотел поговорить, по оценкам, в течение восьми часов. Нельзя так долго уходить от щекотливой темы. Достаточно небольших толчков, чтобы сдвинуть горы, если дать им достаточно времени.

Времени у Адама все еще не было. Он уже спланировал задание на эту ночь. Он уже был установлен и готов к постоянному сбору урожая. Это было событие, которое, скорее всего, не повторится в том же духе.

Социальные звонки всегда можно было делать снова и снова. Это… этого не могло быть.

-Боюсь, мне придется отклонить ваше предложение. Многое уже было запланировано. Воспоминания нуждаются в обработке, действия должны быть проанализированы, и планы должны быть составлены. Мы можем подробно поговорить об этом позже. Перспектива звучит заманчиво. Но создание отставания - это грех постоянной работы. Кажется, ты никогда больше не сможешь наверстать упущенное. Надеюсь, ты понимаешь.

Доктор Фиделис только улыбнулся в ответ.

"Конечно, знаю, приятель", - ответил доктор. "Иди с собой, Работа никогда не ждет тех, кто похож на нас".

http://tl.rulate.ru/book/81391/2589161